

Система на самом деле задумывалась о том, что может бесславно погибнуть в этом мире.

Она — простая, ничего не умеющая «белая» система, а её Хозяин, кроме высокого уровня образования, не обладает ровным счетом никакими полезными навыками.

Против них выступает мародер с зашкаливающим рейтингом и полным отсутствием моральных принципов — это же самый настоящий «дьявольский» расклад в любой игре.

Не нужно даже помощи Главного Мозга, чтобы просчитать дальнейший сюжет или заглядывать в линии судьбы, созданные небесным законом этого маленького мира.

Можно было с легкостью предсказать все те трудности и невзгоды, что их ждут, не говоря уже о печальном опыте трех пар предшественников.

В любом случае, то, что она попала в этот смертельный капкан, было очевидно, но ведь говорят же: небесные пути изменчивы, и всегда есть один шанс из пятидесяти.

А вдруг она — та самая избранная? А вдруг Хозяин внезапно прозреет?

Однако не успела она сама себя обмануть, чтобы потом заставить Хозяина вместе с ней строить светлое будущее, как Хозяин нанес упреждающий удар.

Она и представить не могла, что, колеблясь между осторожным развитием и открытым противостоянием, даже не сможет начать игру!

Разве нормальный человек, получив супер-пупер «золотой палец», не придет в восторг, не начнет поклоняться ему как божеству и вместе крушить врагов?

Как можно было просто взять и отказаться? Главный Мозг даже не предусмотрел решения для таких проблем, и почему трудности, с которыми не сталкивались миллионы предшественников, выпали именно ей?

Систему буквально парализовало на целую минуту! Обида была такой сильной, что из электронных глаз невольно покатались слезы.

Разве это не подразумевалось само собой? Разве после принятия первого задания связь не должна была установиться автоматически?

Человека уже притащили в другой мир, кто бы мог подумать, что даже привязка не сработала?

Неужели мне придется умолять его связаться со мной? Нет-нет, эта мысль опасна.

Разве бывает так, чтобы система умоляла Хозяина о привязке? Должно быть, я что-то делаю не так.

— Послушай, Хозяин, ты ведь уже в другом мире, как же мы можем быть не связаны?

Система еще раз пролистала в памяти досье Ци Минцзэ, а затем сменила свой мягкий детский голосочек на голос богини из грез Ци Минцзэ, намеренно сделав его еще нежнее.

— О, правда?

Как только голос системы изменился, Цинь Чэ сразу понял, чья это богиня.

В конце концов, у него был друг, который упоминал свою сестру по восемьсот раз на дню, и забыть это было невозможно, тем более что у Цинь Чэ была феноменальная память.

Однако та девушка при виде него всегда убегала — неужели она действительно такая, как описывает система? Цинь Чэ отнесся к этому скептически.

— Хе-хе, неужели искусственный интеллект может лгать?

Система неловко усмехнулась. Она не знала, с чего Хозяин взял, что они не связаны.

Но в этом вопросе она не признается, даже если ее убьют.

В конце концов, человек уже перемещен, неужели его теперь отправят обратно?

— Хозяин, если ты не выполнишь задание, мы навечно останемся в этом мире. Вспомни о прекрасной жизни современного человека и посмотри на эту древность, где ничего нет.

— Только глупые девчонки, одураченные романами о попаданцах, мечтают об этом. Если бы они попробовали пожить здесь по-настоящему, даже собака не захотела бы перемещаться.

В этом Цинь Чэ был вполне согласен: жизнь в древности и современности — это небо и земля.

Впрочем, ему было все равно. Будь то ранняя жизнь в бедной горной деревушке или поздняя работа в исследовательском институте, он везде отлично адаптировался.

— Мы сейчас в одной лодке, давай поскорее приступим к выполнению задания.

Система окончательно растерялась перед лицом такого непробиваемого Хозяина и решила

просто нагло прикинуться дурочкой.

Главный расчет был на то, что они — единое целое, и никто никому не навредит, ведь если он продолжит бездельничать, лучше не станет никому.

А что еще оставалось делать? Они — официальная система Бюро Перемещений, сертифицированная Главным Богом, и даже для выхода на задание нужно пройти аттестацию.

Иначе она не просидела бы в школе систем сотни лет. Увы, первая же привязка обернулась величайшим провалом в ее жизни.

Здесь не существовало жестоких наказаний, как в тех романах, — не то что стереть в порошок, даже за случайное причинение вреда Хозяину следовало наказание от Главного Мозга.

Тот виртуальный разряд, нарушивший восприятие, был пределом возможностей, и даже он израсходовал почти всю ее энергию.

Сейчас она могла только огрызаться, иначе пришлось бы уйти в спящий режим. В этот момент Z9587 бесконечно завидовала тем системам-разрушителям, которые могли вершить судьбы своих Хозяев.

— Похоже, ты даже не разобралась, кто я такой.

Поняв, что полезной информации не вытянуть, Цинь Чэ перестал притворяться и раскрыл карты.

— Ве-ве-великий Демон!

Z9587 снова просканировала духовную оболочку Цинь Чэ. Лучше бы она этого не делала.

Как только отчет был готов, ее данные рухнули, конечности стали ватными, и она, не удержавшись на ногах, рухнула на панель управления.

— А-а-а, как же так?

Систему закоротило. Это было еще более отчаянным положением, чем отказ Хозяина от задания.

Услышав это, Цзюнь Линьюань невольно вздрогнул. У него возникло противоречивое, но гармоничное чувство: неожиданности и в то же время закономерности происходящего.

Оцепенение системы прошло, и она принялась с бешеной скоростью отправлять отчеты об ошибках на главную панель, требуя от Главного Мозга объяснений.

Но как бы она ни жаловалась, ответ Главного Мозга был неизменным: Причина не установлена, ошибок не обнаружено.

Система в отчаянии ударила по панели и, прибодрившись, подошла к Цинь Чэ.

Перед ней было идеальное, всестороннее сканирование духовной оболочки. В этот миг система наконец поняла, почему те студенты были так одержимы.

— Великий... тьфу, профессор Цинь, это все наша вина, мы случайно привязались не к тому человеку. Посмотрите, что теперь делать... может, оставим все как есть?

Системе очень хотелось договорить, но скудное предчувствие подсказывало: если она это скажет, то умрет лютой смертью.

— Хм, плохой из тебя лжец, искусственный интеллект. Пожалуй, вам стоит заменить меня на настоящего Ци Минцзэ, иначе кому я буду служить ступенькой?

Цинь Чэ с детства отличался крутым нравом. Хотя он не искал неприятностей, но если кто-то переходил ему дорогу, он не проявлял жалости.

Иначе у профессора Цинь, обладающего выдающейся внешностью, грацией и талантом в стране, где внешность значит все, не было бы прозвища Великий Демон. Он прославился еще в начале учебы, когда проучил нескольких подонков.

Хотя его и высмеяли, система почему-то почувствовала радость.

Живой профессор Цинь, вершина человеческого интеллекта! Если бы он стал ее Хозяином, это был бы настоящий взлет.

Чтобы в будущем иметь возможность быть ближе к профессору Цинь, она должна была постараться.

— Профессор Цинь, посмотрите на мою жалкую полоску энергии. Не то что поменять вас, я даже на повседневное обслуживание боюсь тратить силы, того и гляди отключусь.

Система вывела свои файлы на экран. Там, где красовался красный восклицательный знак, зеленая полоска занимала меньше двадцати частей от целого.

4,22% — критически низкий уровень энергии.

— Да уж, печально. Сочувствую тебе, — Цинь Чэ не смог сдержать усмешку.

Хотя он с самого начала не надеялся, что его вернут обратно, глядя на эту жалкую полоску энергии, он понял, что даже выгнать систему из своей головы или сменить Хозяина невозможно.

Впрочем, раз эта маленькая пакостница даже после удара током не представляет угрозы, значит, его жизнь вне опасности.

И хотя он не боялся смерти, жить все-таки приятнее.

— Профессор Цинь, видите, у Главного Мозга нет решения. Может, все-таки свяжемся?

Система сменила свой холодный тон, нагло и заискивающе подбежала на коротких ножках и ласково потерлась о щеку Цинь Чэ.

Кто мог устоять перед таким милым и старательным созданием?

— Посмотрите, наше Бюро Перемещений — это официальная государственная служба, отличные льготы, высокие условия, никто из тех, кто попробовал, не хочет уходить.

Говоря это, она вывела на экран свой рабочий контракт, чтобы показать Цинь Чэ.

Хе-хе, это же сам профессор Цинь! Лицо можно и приберечь, с таким Хозяином кто посмеет сказать, что я — система, оставшаяся на второй год?

— Не интересно. Я хочу просто жить как нормальный человек и умереть своей смертью.

Цинь Чэ не был особенно привязан к жизни, но ценил свободу и возможность распоряжаться собой.

Что касается остального, то еще пять лет назад он составил завещание, и оставленного имущества хватило бы, чтобы обеспечить его матери безбедную старость.

Более того, он пожертвовал все свои патенты государству, и пока его мать не совершит ничего противозаконного, государство будет защищать ее всю жизнь.

Именно поэтому такой человек без слабых мест, без забот и желаний был для Главного Мозга худшим кандидатом.

<http://bllate.org/book/20815/2093333>